

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Альметова Сергея Шауалиевича на нарушение его конституционных прав статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.Ш.Альметова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2008 года, а также письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2008 года гражданину С.Ш.Альметову было отказано в надзорной проверке вынесенного в особом порядке приговора суда на предмет соответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.Ш.Альметов оспаривает конституционность статьи 317 УПК Российской Федерации, полагая, что она, по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключает возможность обжалования приговора в надзорной инстанции ввиду несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела. По мнению заявителя, оспариваемая норма уголовно-процессуального закона ограничивает доступ к правосудию и нарушает его права, гарантированные статьями 15 (части 1 и 4), 45, 46 (части 1 и 2), 49 (части 1 и 3), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданином С.Ш.Альметовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Федеральный законодатель, реализуя предусмотренные статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации полномочия в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, закрепил в главе 40 УПК Российской Федерации особый порядок судебного разбирательства. При этом он определил, что проведение судебного разбирательства в особом порядке возможно лишь по ходатайству обвиняемого, заявленному добровольно при наличии его согласия с предъявленным обвинением и после проведения консультаций с защитником; суд же, принимая решение об особом порядке рассмотрения уголовного дела, во всяком случае должен удостовериться, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и добровольно принимает на себя все его последствия, включая как невозможность назначения наказания, превышающего две трети максимального срока, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, так и недопущение обжалования постановленного по уголовному делу приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Тем фактом, что заявителю, который осознанно и добровольно согласился с предъявленным обвинением и сам ходатайствовал об использовании особого порядка принятия решения по его делу, не предоставляется право обжаловать вынесенный в отношении него приговор по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, его конституционные права не нарушаются (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 820-О-О).

Кроме того, согласно статье 316 УПК Российской Федерации в случае возражения подсудимого против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (часть шестая); судья постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (часть седьмая); описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства (часть восьмая); приговор же может быть обжалован в порядке, предусмотренном главой 43 УПК Российской Федерации (часть девятая).

Таким образом, статья 317 УПК Российской Федерации сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права заявителя. Проверка же законности и обоснованности решения об использовании особого порядка постановления приговора по уголовному делу в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40,

пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Альметова Сергея Шауалиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1177-О-О